

АГИОГРАФИЯ

«ХОЧУ И УМЕРЕТЬ, ОТойТИ ОТ ЭТОЙ ЖИЗНИ, ПРЕБЫВАЯ В ОБЩЕНИИ С ГОСПОДОМ»

ПО ПИСЬМАМ ЕПИСКОПА
ВЕНИАМИНА (МИЛОВА)

Константин Ефимович Скурат

доктор богословия и церковной истории,
почётный профессор Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
skurat-ke@yandex.ru

Для цитирования: Скурат К. Е. «Хочу и умереть, отойти от этой жизни, пребывая в общении с Господом»: По письмам епископа Вениамина (Милова) // Богословский вестник. 2019. Т. 33. № 2. С. 260–286. doi: 10.31802/2500-1450-2019-33-165-177

Аннотация

УДК 281.93 (82.6)

Статья представляет собой первую часть публикации, раскрывающей духовный облик исповедника Русской Православной Церкви епископа Вениамина (Милова). Автор тематически подбирает фрагменты из писем владыки: о сокрушении сердца, о смирении, о терпении и стоянии в молитве, о предании себя волей Божией, то есть о непрерывной подготовке к Небесной Жизни. В итоге автору удаётся показать, что епископ Вениамин был истинным духовным подвижником, горящим любовью к Богу, и умелым духовником, направляющим своих чад на путь Божий.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, эпистолярное наследие, епископ Вениамин (Миров), исповедник, духовная жизнь, любовь к Богу, смирение.

«Я всегда писал Вам не с целью что-то надуманное сказать, а всегда под впечатлением какой-то потребности высказаться пред Вами, и не по существу Ваших желаний, а сообразно с Вашей нуждой духовной»¹.

Епископ Вениамин (Миров)

Предисловие

Письма владыки Вениамина (1897–1955 гг.) выделяются из того эпистолярного наследия, которое так или иначе прошло через мои глаза. Большинство просмотренных мною писем разных авторов не обладает содержанием, достаточным для работы над ними, поскольку в них немало тематики «на злобу дня» или того, что касается сугубо одного адресата.

У владыки Вениамина картина совершенно другого порядка: в его письмах «сиюминутное» почти отсутствует, в большинстве — всё жизненно важно, наполнено глубинами духовного мира, всё вечное и потому сегодня так же нужно, как и вчера; думаю, что и завтра их будут читать с таким же интересом, с такой же пользой.

Мне было трудно что-либо опустить, но и не хотелось переписывать так, чтобы читатель, не закончив знакомство с моим «opusом», перешёл к чтению только самих писем. Впрочем, я не обижусь, если так он и поступит. А даже, в какой-то мере, буду рад, ибо они — клад духовных ценностей, а в кладе всё прекрасно, драгоценно.

Были даже такие минуты, когда я едва не остановился из-за того, что в письмах всё важное, всё нужное и нет смысла что-то выбирать — кругом жемчужинки! Но именно это меня и привлекло!

Другое, что побудило внимательнее отнестись к письмам владыки, — это его адресаты: среди них есть люди, которых я хорошо знал.

«Хочу и умереть, отойти от этой жизни, пребывая в общении с Господом»² — такими словами заканчивается «Дневник инока» Вениамина (Милова), только что изданный Свято-Троицкой Сергиевой

1 *Вениамин (Миров), епископ. Сочинения: в 3 т. Т. 1: Дневник инока. Письма. Воспоминания. М., 2017. Т. 1. С. 204.*

Далее в ссылках на 1-й том этого издания указывается только страница; в ссылках на 2-й и 3-й тома указаны том и страница.

2 Цит. соч. С. 132.

Лаврой в трёхтомном собрании его сочинений³. Этими благодатными словами инока, впоследствии епископа, ярко высвечивается весь жизненный подвиг исповедника-епископа Вениамина, как и характер его письменных творений, неразрывно соединённых с его пребыванием с Богом, в Боге.

«Всё пережил, — сказано “От редакции”, — революцию, гражданскую войну, кровавую смуту, в результате которой Церковь обрекалась на полное уничтожение»⁴.

Родился будущий епископ Вениамин (в миру Виктор Милов) в 1897 г. в Оренбурге. В 1917 г. окончил Вятскую духовную семинарию и был направлен в Казанскую духовную академию. В 1920 г. принял монашество и вскоре, в том же году, рукоположен святителем Петром (Полянским) во иеромонаха. Высшее духовное учебное заведение окончил через два года со степенью кандидата богословия за диссертацию «Жизнь и учение преподобного Григория Синаита»⁵. В 1923 г. возведён в сан архимандрита и назначен заместителем Московского Покровского монастыря. Дальше — гонения: тюрьмы, лагеря, ссылки.

В 1937 г. архимандрит Вениамин писал: «Ежедневно умираю, ожидая своей очереди (в ожидании ареста. — *Примеч. ред.*) лечения. Всё-таки, как Бог поможет, попробую погоревать с Вами вашими скорбями, которые сразу втеснились в мою душу, как свои собственные»⁶.

В 1938 г. исповедник был арестован и осуждён на восемь лет, отправлен в так называемый исправительно-трудовой лагерь Усть-вымлага в Коми АССР.

В 1946 г. освобождён, поселился в только что открытой Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Стал преподавателем — доцентом патрологии, инспектором в Московской духовной академии.

Вот одно из свидетельств паломника того времени:

«Приехав в Лавру впервые и никого ещё там не зная, я помолился в Троицком и в ожидании всенощной присел во дворе на лавочке. Первый удар колокола. Смотрю: из патриарших покоев выходит монах. Молящиеся ринулись к нему, за ними и я подошёл к нему

3 Вениамин (Милов), епископ, 2017; в публикации используется, в основном, 1-й том, где помещены «Письма».

4 Цит. соч. С. 5.

5 Часть диссертации опубликована: Цит. соч. Т. 2. С. 285–311.

6 Цит. соч. С. 258.

под благословение. Подошёл — и внутренне ахнул: откуда он? Как мог такой человек уцелеть в годы нероновско-диоклетианского гонения на Церковь? Сквозь очки на меня смотрели пронизательные, участливые и непреклонные глаза. С этого дня я всякий раз, когда бывал в Лавре, ждал его выхода из келии. Я знал, что это инспектор Духовной семинарии архимандрит Вениамин (Миров), долго сидевший в концлагерях, во время войны возвращённый»⁷.

Учившийся в те годы в Академии, впоследствии архимандрит, известный старец Тихон (Агриков) вспоминал:

«Это был человек большой, отважной души... В нашей школе его сразу все полюбили... Весь его вид представлял настоящего подвижника, аскета... Как он служил! Как трепетно, как благоговейно!.. Голос проникновенный, возгласы ясны, слова прочувствованы. Проповедь он говорил всегда с крестом по окончании Литургии. Подняв крест над самым лицом своим... Лицо светилось каким-то тихим сиянием... Голос... слышался в каждом уголке и... в каждом сердце»⁸.

Примечательно и воспоминание жительницы Сергиева Посада (тогда Загорска) — матушки настоятеля Ильинского храма (возле Лавры) протоиерея Тихона Татьяны Борисовны Пелих, в изложении их дочери Екатерины⁹, человека мне близкого:

«В Лавре появился высокий, худой, ещё обритый, как ссыльный, монах... Обнаружив, что у него много болезней на почве долгого крайнего истощения, Татьяна Борисовна стала доставлять ему лекарства, а главное — готовить для него овощные соки, чтобы хоть как-то помочь его организму окрепнуть. (Поначалу он жил в частной квартире. — К. С.). В праздники, субботние и воскресные дни отец Вениамин служил раннюю литургию... При этом всегда говорил проповеди... Молился с особой проникновенностью и трепетом, всегда со слезами»¹⁰.

В 1948 г. архимандрит защитил диссертацию «Божественная любовь по учению Библии и Православной Церкви». Это была первая защита магистерской диссертации в восстановленной Московской духовной

7 Цит. соч. С. 21.

8 Цит. соч. С. 22.

9 В замужестве Кречетовой. † 2009 г.

10 Цит. соч. С. 23.

академии. (Помню, как я ещё в шестидесятые годы прошлого столетия с трепетом брал в руки этот священный труд, листал желтеющие, несколько помятые, страницы, с волнением читал не очень чёткий машинописный текст.)

В 1949 г. отца Вениамина сослали в Казахстан — потекли грязной рекой и старые, и новые горести, страдания, о которых и читать, и говорить трудно... Но даже в горестных условиях батюшка находит минуты и силы для создания труда «Над Библией. Библейское учение о нравственно-христианской жизни»¹¹ и составления казахско-русского словаря на 20 тысяч слов. Впрочем, батюшка, когда зашла речь об издании словаря, так отозвался о сем: «Для самолюбия словарный труд кое-что может дать, а для души — минус»¹².

В 1954 г. отец Вениамин уже на свободе — настоятель храма Святого пророка Илии в Серпухове. А 4 февраля следующего года в Патриаршем Богоявленском соборе Москвы он был хиротонисан во епископа Саратовского и Балашовского. Но это был, по первому слову¹³ самого епископа, *одинадцатый час* (ср. Мф. 20, 1–16) его жизни: через шесть месяцев (2 августа 1955 г.) исповедник-молитвенник отошёл к Небесному Архипастырю.

Вручая жезл новохиротонисаному, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I произнёс: «Что я могу тебе сказать? Ты лучше меня всё знаешь...»¹⁴.

Да, владыка Вениамин знал всё, что необходимо для святого служения имеющему высокий сан. Но его, владыку, несомненно, знали и на Небе, видели его благословенный подвиг и не замедлили позвать туда, где нет печалей, а есть светлая, блаженная вечная Жизнь!

* * *

Низко кланяюсь Высокопреосвященнейшему Архиепископу Верейскому Амвросию, только что вступившему в новое высокое послушание быть ректором Московских духовных школ (после такого же послушания в Санкт-Петербургской Духовной академии и семинарии), благословившему опубликовать в очередных выпусках «Богословского вестника» одну из моих последних статей.

11 См.: Цит. соч. Т. 3. С. 5–196.

12 Цит. соч. Т. 1. С. 150.

13 Цит. соч. С. 26.

14 Цит. соч. С. 153.

Хочу выразить искреннюю благодарность заведующему библиотекой Свято-Троицкой Сергиевой лавры игумену Анастасию (Казмирчуку), который любезно подарил мне собрание сочинений епископа Вениамина.

Также благодарю и Николая Владимировича Бульчука, оказавшего мне помощь в оформлении данного труда.

Да хранит их Господь!

Письма до ссылки

1. «Известие Ваше о смерти Папы я получил»¹⁵

Открывается эпистолярное наследие епископа Вениамина двумя письмами к матери. В одном из них весьма поучительно размышление владыки об отношении к смерти: оно предельно кратко, но глубоко содержательно.

«Известие Ваше о смерти Папы я, — пишет он, — получил. Ни жалеть о его кончине не смею, поскольку он себе от болезни был в тяжесть, ни спокойно переносить этот факт тоже не могу. Всё-таки грустно, что он умер в убожестве, скудости. Это по человеческим рассуждениям, по малодушию. С точки зрения вечности всё не так. И рассуждение у могилы его должно быть с надеждой на милосердие Божие. За то, что он прошёл все трудности жизни, он останется не без милости свыше.

А Вы, Мама, не отчаивайтесь. Издали не умею ничего Вам сказать реального насчёт Вашей дальнейшей участи в жизни. Верю, что поскольку Вы много претерпели в своей жизни, покровитель вдов, Бог, не оставит Вас»¹⁶.

Дальше следуют письма, направленные одной московской благочестивой семье (имена не раскрыты). Судя по разнообразию их содержания, адресаты были (вероятно, и здравствуют — да хранит их Господь!) высокой духовной культуры, почему размышления, советы, наставления и вызывают особый интерес.

15 Цит. соч. С. 135.

16 Цит. соч. С. 135.

Многосторонность содержания писем можно сравнить с красивыми разноцветными фонарями, стоящими возле дороги и указующими путь, куда должно идти, как правильно держать направление. Их можно переставлять, поменять местами — сияние их не ослабеет, красота их не померкнет! Так и весь Благодатный Свет писем указывает самое ценное, главное, ничем не заменимое духовное сокровище для земного путника — жизнь в Боге, с Богом, постоянное общение с Ним, с Миром Горним — целенаправленное шествие к Вечности, ко Спасению.

2. «Написать... хочу лишь то, что сказал бы вам от сердца, сидя за столом у вас»¹⁷

Эта предпосылка сама по себе говорит о том, что учитель будет говорить о чём-то весьма важном и наставлять не спеша, обстоятельно, от сердца к сердцу. И действительно, епископ Вениамин прямо заявляет, что «теперь о самом главном — о душе», о подвиге, о «сокрушении сердца», о смирении в делах, о чистоте молитвы, о вверении себя в волю Божию — не переставать готовиться к Небесной Жизни... Далее владыка ведёт пространную речь на пяти страницах... Не решаясь изложить эту речь своими словами, так как опасаюсь ослабить её, допускаю только привести в сокращённом виде. Вот она:

«Да, опыты в духовном делании приводят с течением времени к вашему выводу: “Ничего не умеешь, ничего не можешь, ничего не выходит”. Это уже есть достижение великое: сознать свою ничёмость, почувствовать своё бессилие в достижениях внутренних. Приобретение такого самочувствия я уподобил бы подготовке грунта в парнике, подготовке полотна, на который будут нанесены общие контуры, потом разрисовка. Суть в том, что пишет рисунок-то в нас Сам Дух Святой. Приходит неведомая дотоле сила и начинает в нас всё переплавлять, но приходит на подготовленный лишь грунт... В бытии Бога, действующего в нас всегда, со всей любовью, со всей полнотой силы, ни на мгновение сомневаться нельзя... Когда душа ценной... упорного труда над собранностью жизни в Боге после многих бесплодных самоличных усилий перевоспитать себя издаст... звонкий крик к Богу: «Господи, если Ты не поможешь, я погиб...» — вот тогда-то и приходит на приготовленность души смирением яркий свет силы Божией, озаряет душу блаженно и упокоивает... Вся суть подвига

17 Цит. соч. С. 184.

сводится прежде всего к хранению чистоты мыслей... «Господи, благослови сказать», «научи сделать» то и, то.

Нормальным для себя должно поставить хождение во всегдашнем сокрушении сердца... На словах смиренных чувств никогда не показывайте: иначе явится новый вид гордости. Смирение надо показывать только в делах... В минуты вспышек сердечных молчать... с помощью молитвы и говорить лишь успокоившись... Если будете ходить в сокрушении сердца, тогда уже будете в силе Божией...

Вслед за чувством сокрушения... последует развёртывание картины всего в нас утончённого зла... пока человек не возненавидит себя и весь не упадёт Богопреданно в волю и судьбы попечения Божия... Если же мы не перестанем водиться самолюбием, то сами создаём тормоз в общении с Богом... Наше дело бороться за тщательность и чистоту молитвы, доброту, самообуздание, а Божие не замедлит прийти к нам...

Вероятно, сами мы в смысле наклона себя к отказу от гордости сделаем мало. Но Бог поможет... Поверьте, что и живём мы на земле из-за неготовности к небесной жизни... Задерживает нас в этом мире исключительно несломленность самолюбия.

Бог — Учитель человека. Он действиями благодати делает нас учениками Своими. Наш долг — не переставать делать требуемое жизнью и терпеливо ждать... За Богом ничто не пропадёт...

Ещё есть средство смирения себя восхитительное — это научиться во всех неприятностях видеть лишь свою болезнь и укорять одного себя...

Дорогие! В утешение ваше повторяю ещё уже сказанное выше: если и смерть застанет нас борющимися, верящими, надеющимися, любящими, хотя и несовершенно, то мы ещё не погибли. Милость Божия не оставит нас»¹⁸.

3. «Господь — всемирное Солнышко...»¹⁹

Как тепло-сыновне владыка оттеняет Промысл Божий, попечение о нас: Господь нас и греет, оживляет и указывает нам путь в Вечность Своим Божественным Светом. А нам что заповедано? Что нам надлежит делать? Слушаем благодатного учителя:

«Господь — всемирное Солнышко — да согреет всех нас теплотой Своей невидимой силы. Не падайте духом из-за всякой житейской дребедени. У нас многое неизбежно потому, что воля наша в Боге бывает лишь минутами, а после всё одна... Покой придёт, когда молиться научимся, смиряться, а главное — с верою при искушениях повергать себя пред Богом... Приznak того, что Бог с нами... — это умиление сердца»²⁰.

«Надо... верить и надеяться на то, что в известный час Господь силен до неузнаваемости всё переплавить в нас»²¹.

«Божие-то придёт, лишь бы сами мы ежедневно напрягались на неусыпную сокрушенность духа, смиренномыслие, доброту, перетерпливание и незлобие. Как появится смирение духа, так Господь и посмотрит на нас действием благодатной силы Своей. Умилимся мы — и далее захочется отворотиться от всего материального, прильёт дух ревности по Боге и Царство Божие водворится в нашем существе»²².

«Не надо терять почвы под ногами. Всё устроится... к лучшему. Господь Сам поможет... Ведь Он не только на небе, но и так близок, что мыслью сердца своего Вы касаетесь Его непостижимой светлости. С мысленным Существом вы входите в общение сердечной мыслью, почему Господь давно уж видит и всё знает, как бедное маленькое существо одного из Его созданий плачет внутренно, томится, падает в робость и хочет всё-таки в итоге быть Божией»²³.

«Продолжайте же... обращать сознание своё к Богу... смиренно, благоговейно, с верой, что слышит нас Бог и готов помогать нам»²⁴.

19 Цит. соч. С. 212.

20 Цит. соч. С. 212.

21 Цит. соч. С. 215.

22 Цит. соч. С. 214.

23 Цит. соч. С. 218.

24 Цит. соч. С. 212.

4. «Вдумчивый и глубокий взгляд на свою текущую жизнь»²⁵

Действительно, в виде совета старец-епископ представляет юноше мудрый взгляд на жизнь — на текущее и предстоящее, поддерживая важное и чрезвычайно важное, к чему должно стремиться, чего стараться достигнуть и потом крепко, «обеими руками» за это держаться!

«Образование ты своим порядком получишь. В нём приобретёшь образ мыслей для миропонимания и занятия того или иного положения в обществе. Но здесь только достижение первой половины твоей жизненной задачи.

Гораздо важнее этого и нужнее — это воспитание воли, выработка в ней самообуздания и самопонуждения на всё доброе и святое. Так как воспитанием человеческой воли заведует одна Святая Церковь с помощью своих правил христианской жизни и благодатной силы церковного богослужения и святых Таинств, то отсюда тебе крайне важно разумно и твёрдо постичь, что ты должен... сделать:

1. ... Надо... вызвать в себе, так сказать, аппетит молитвы, жажду её, умение находить в ней утешение, отдых, средство принятия от Бога силы благодатной и прикрытие от всех страстей, начиная с капризов гордости и кончая неумеренными влечениями желудка. Решительно отбрось леность к выполнению долга молитвенного дома и в церкви. Начни терпеть и терпеть молитвенные упражнения... Заметь, что молитвенный навык основной...

2. Нужен тебе... навык терпеть всё неприятное в твоей жизни, сдерживаться при влечениях к раздражению и протягивать первому нити общения с теми, кто тебе неприятен. Это — чрезвычайно важная статья жизни. Старайся ломать себя. Если одному человеку бороться, он всегда будет побеждён тем, что не захочет бороться. А если он прежде помолится Господу об успехе борьбы, тогда вытерпит все муки... и... будет увенчан от Бога славой небесной.

3. Важна... привычка быть добрым ко всем, ласковым, скромным, уважительным, приветливым, самоотверженным, готовым на услуги другим... Потянешь звено молитвы... — придут в твоё сердце и перечисленные свойства истинного благородства.

4. Необходимо ещё развивать религиозное мышление чтением духовных книг, ум держать чистым и против всяких влечений... призывать на помощь Бога...»²⁶.

И заключает:

«Позаботься о всём описанном, чтобы тебе сделаться Божиим человеком, годным для жизни вблизи Самого Бога»²⁷.

5. «Правило... мыслить»²⁸

Для того чтобы выразить это правило, можно было бы ограничиться двумя-тремя предложениями: «Без Бога нам никогда не сделаться лучше... Говорите Богу: “Господи, без Тебя я — погибшее овца. Предочисти меня к делу... Господи, благослови!”»²⁹.

Но и прочее, — здесь же сказанное владыкой, — трудно опустить:

«Возьмите себе за правило так мыслить. Ни мои речи, ни учёность, ни культурность, ни комфорт не составляют подлинной ценности. Это — ничто пред обладанием благодатию. Вне силы Божией мы — нули, люди плача, воплощение немощи. Без Бога нам никогда не сделаться лучше. В то же время наличное устройство нашего духа ужасно. Душа — буквально болячка, пламенеет вся то страстями, то требовательностью до безумия и капризов. Что же делать? Вот что: на переходе ко всякому размышлению, ко всякому делу... ко всякому разговору — мысленно от всего сердца говорите Богу: “Господи, без Тебя я — погибшее овца. Предочисти меня к делу и разговору. Господи, благослови!” Это секундное возведение души к Своему Отцу со смирением... будет всякий раз сопровождаться явно ощущаемым притоком силы Божией... Я, грешный, чувствую это на молитве. Иногда станешь молиться — душа дубовая. Ну сушь внутри убийственная! И скажу мысленно: “Господи! Вот я какой! От меня ничего и ждать доброго нельзя. Без Тебя я погиб. Но я буду призывать Тебя в помощь на каждую молитовку”. И вот как начну призывать Бога: “...Господи!.. Предочисти меня...”. Ощущаю, как искра Божия начинает пронизывать меня до слез... Господь близ и вот-вот скажет вашему сердцу: “Я — здесь!”»³⁰.

26 Цит. соч. С. 210–212.

27 Цит. соч. С. 212.

28 Цит. соч. С. 203.

29 Цит. соч. С. 203.

30 Цит. соч. С. 203.

6. «Попробуй делать для своего приближения к Богу...»³¹

Нередко в разговоре с вопрошающим человеком, думающим о смысле жизни, о её конечности, слушающим и слышащим таинственный зов своей бессмертной души или правильно оценивающим окружающую нас, а подчас и давящую нас, суету, которой, кажется, нет конца... вопрошающий задумывается, и задумывается серьёзно, что же делать, как вырваться из этого омута, как стать на путь иного порядка, стать и правильно идти к Тому, в деснице Которого вся наша жизнь и земная, и Вечная?!

В одном из писем к юноше епископ Вениамин обобщённо — «капелькой малой» — затрагивает эту тематику. Думается, что к нему могут прислушаться и взрослые, тем паче имеющие своих детей.

«Вот что... попробуй делать для своего приближения к Богу, — увещает владыка. — Каждый вечер, по приходе из школы, в промежутках между уроками, чаепитием и отдыхом, пять раз становись пред иконами в своём уголке и говори слова преподобного Макария Великого: «Господи, как Ты знаешь и как хочешь, помилуй меня. Господи! Помоги мне». По несколько поясных поклонов... или лучше земных... Старайся при этом хранить душевный мир со всеми, кушай досыта, но не объедайся. В каждое мгновение храни незлобие. Для этого сам мирись с теми, на кого имеешь неудовольствие в сердце.

Попробуй взыскать помощи себе от силы Божией через молитву. Если бы ты при этом поставил себе в закон каждый день терпеть послушание маме и папе, терпеть молча свои болезни, то действие молитвы за подвиг доброты скоро ощутил бы...

Слова молитвы произноси с полным чувством и редко. На соблюдение терпения, незлобия, доброты... обрати особое внимание...

Это ведь капелька малая, начало, сравнительно с тем, что ты можешь сделать в угождение Богу.

Господь с тобой»³².

31 Цит. соч. С. 226.

32 Цит. соч. С. 226.

7. «Следующим шагом Вашим в обращении к Богу следует полагать...»³³

Шаг за шагом владыка помаленьку, но уверенно и целенаправленно ведёт духовное чадо некими невидимыми дистанциями, очищающими его от рабства грехов, соединяющими его волю с волей Божией, указующими Вечность и приводящими в неё.

«Следующим шагом Вашим в обращении к Богу, — замечает архипастырь, — следует полагать: нахождение ревностное более ярких влияний на Вас Бога чрез святое чтение... обучение молитве... самопознание ежедневное... построение себе плана борьбы с собой в области греховных расположений...

Всё таинство искупления человека Спасителем заключается в том, чтобы (дать возможность) освободиться от рабства страстным влечениям, телесным и духовным, и вне этой связи умереть. Представьте, что Вы умерли и помещены Спасителем в сонм святых. Сродни ли будет Вашему сердцу та святая среда? Чего Вам неостанет против настроения святых? Допустите, что завтра Вас не стало на земле и Вы переселены в тот мир. С точки зрения переселенца в отечество небесное очистите свои нужды и потребности и их восполните. Между тем Господь для того и оставил Вас на земле, чтобы Вы успели проявить искренность в познании Его воли, чтобы взыскали господства духа над душой и телом и от всего существа своего полюбили имеющее встретиться с Вами в Вечности.

Когда молитесь, будьте более всего сердце и старайтесь так жить, чтобы жизнь не мешала молитве, а наталкивала на неё. Когда чувствуете, что молиться Вам не хочется, сделайте вывод: очевидно, неверно живете... Не жалейте себя в исправлении...

Ущерб от непосещения богослужения... велик. Восполняйте его посильно домашней молитвой накануне праздников и нарочитых по важности церковных дней...»³⁴.

«Молиться истинно нелегко... величайший труд. Великая должна быть и подготовка делать ради того, чтобы слова молитвы превращали

33 Цит. соч. С. 275.

34 Цит. соч. С. 275–276.

душу в свечу, спокойно пламенеющую пред Богом и сроднившуюся с запросами, выраженными в молитвенной речи»³⁵.

«Насчёт житейских Ваших обстоятельств навёртываются в сознании такие мысли: из-за работы не печальтесь. Самое важное для Вас сохранить за собой профессорское приращение... Остальное предайте в волю Божию и не унывайте... Люди везде непостоянны. Вашей же заботой должно быть одно: вложить душу в преподавание как в дело Божие и Божие послушание и быть до последнего дня учительства всецело искренним в отношении к студенчеству»³⁶.

Останавливаюсь.

Какие душевные, благодатные, чудесные указания! О, если бы их слышали все! Все педагоги!

8. Хочешь «облегчить себе будущее, встань на путь борьбы с собой»³⁷

Вот и условие, и совет вступающему в жизнь или готовящемуся вступить. Владыка ставит от его имени вопросы и тут же отвечает на них:

«Скажешь: с чем бороться? — Прежде всего со склонностью беспокоиться, с робостью пред учебными занятиями, с настойчивостью или нажимом на свои желания и, наконец, с неохотой молиться. Ты спросишь: “Я не умею и не могу наклонять себя к желаниям окружающих. Мне больно ломать себя. Что мне делать?” Отвечу: “Начни перетерпливать скуку молитвы. По крайней мере, проси Бога молитвою о научении своём терпению, послушанию, пониманию изучаемого — и тогда придёт к тебе Бог с Своей помощью в явно ощущаемом тобою изменении твоём даже на молитве. Тебе после молитвы станет легче смиряться, легче терпеть, легче учиться и легче обуздывать себя во всём”.

Усердные на молитву похожи на разогретый воск, который гнётся не ломаясь, или на раскалённое железо, поддающееся ковке. Тебе почти незаметны эти достижения путём молитвы сейчас, но после, когда возусердствуешь о молитве, будут очевидным для тебя фактом.

35 Цит. соч. С. 277.

36 Цит. соч. С. 276.

37 Цит. соч. С. 166.

Милый!.. Настоящее время твоей жизни есть годы, когда образуются добрые привычки чрез ограничение себя и противление себе. Это помни и всякий раз, как делается тебе тяжело от требований папы или мамы, утешай себя мыслью, что за строгостью их скрывается горячая любовь к тебе, которая хочет в тебе иное отсечь, а иное развить. Перевоспитание же всегда болезненно вначале, но после весьма радостно и приятно. Потерпи же, родной мой, горечи жизни. Скорбение — это временно. Господь с тобой!»³⁸.

Хочется повторить: «Это помни... Потерпи, родной... После — весьма радостно и приятно».

9. «От посещения храма остаётся... душевная мягкость... какая-то свежесть...»³⁹

Думаю, что всякий человек, не омрачивший в себе образ Божий, посетит храм Святой Православной Церкви и постояв в нём некоторое время при благоговеином совершении богослужения, почувствует в нём нечто особое, нечто возвышенное над всем земным, нечто отделяющее человека от мирской суеты, от повседневности, тем паче от явного зла... Кто из нас не испытал такого, например, простого состояния:ходишь в храм на несколько минут, затем постепенно начинаешь прибавлять и прибавлять минуты пребывания, а свои дела помаленьку откладываешь на более поздний час?.. Глядишь, отстоял почти всё богослужение... Ушёл из храма немножко, а может быть, и заметно, другим — захотелось и ещё зайти ... Объяснить такое изменение нетрудно: храм Божий — это Дом Божий, это селение Божие, здесь происходит соприкосновение с Миром Горним — Миром Иным, где нет ни печалей, ни воздыханий, но есть блаженная, светлая Жизнь. Как же не почувствовать её! Как же не вернуться опять и опять сюда!..

Эти мысли, да и многие им подобные, встают и текут одна за другой при чтении писем того, кто в своём дневнике исповедал: «Хочу и умереть, отойти от этой жизни, пребывая в общении с Господом»⁴⁰.

«Ты, милый, — с отеческой любовью обращается Преосвященный владыка к своему духовному чаду, — хорошо сделал, что на Страстной неделе походил в церковь. Теперь опытно видишь, что от посещений

38 Цит. соч. С. 166–167.

39 Цит. соч. С. 181.

40 Цит. соч. С. 132.

храма остаётся в душе «нечто», непонятное материализму, а именно остаётся душевная мягкость, растепление, какая-то свежесть и благоухание чистоты в душе. Не так после молитвы в храме клонит на нехорошее, потому что внутренне образуется сопротивляемость злу и расположение на всё доброе»⁴¹.

10. «Если молиться не будут, надежды на устойчивость... мало»⁴²

Непрестанно молитесь (1 Фес. 5, 17), — учит святой апостол Павел. Почему *непрестанно*? Да потому, что молитва, беседа (общение) с Богом, неотъемлема от духовной жизни подобно тому, как и исповедь — от покаяния.

Эту мысль епископ Вениамин выражает наглядно, поэтому и сильно, убедительно, значимо:

«На природной доброте деток и порядочности далеко не уедешь. Отрубите вы ветку от дерева. Хлорофилл древесный пока хранится в ветке — она зелена, а потом начинает желтеть. Так и детки Ваши пока ещё живут традициями семьи. А фундамент доброты им нужен чисто благодатный, приобретаемый отчасти знанием, отчасти практикой... Если молиться не будут, надежды на устойчивость их порядочности мало. Не будет у них силы отстоять семейные, благочестивые устои жизни; не может быть и ясного взгляда на конечные задачи жизни. А ведь бессмысленно жить для положения на земле и для сытости желудка — даже для умственного развития. Как это согласить с могилой, с жаждой бессмертия и с каким-то внутренним порывом к чему-то неземному, потустороннему...

Лучше всего учиться вере не по книгам, а путём простой беседы — вопросоответной. Но и книги нужны для возгревания огня любви к Богу»⁴³.

Очень важно привыкнуть — стяжать навык — поверять на молитве Спасителю все свои и скорби, и радости, открывать Ему всё-всё — «чувствовать Его», быть к Нему в «живом отношении».

41 Цит. соч. С. 181.

42 Цит. соч. С. 156.

43 Цит. соч. С. 156–157.

«Самый важный навык, знаешь, какой? — вопрошает архипастырь и отвечает: — Это привыкнуть пред невидимым Спасителем ходить, как пред живым, читать о Его жизни в Евангелии и духовных книжках, поверять Ему на молитве все свои скорби и радости, просить Его благословения на все свои дела и, главное, чувствовать Его. Для этого не небрежничай никогда в молитве. Ведь нас ожидает телесно могила, а душа пойдёт к Богу, где молитвою люди черпают счастье вечной жизни. И ты всякий раз, как истово помолишься, делаешь новый шаг, новое приближение к вечному своему счастью. Ради научения жизни вблизи Бога и в Боге ты и в церковь ходишь. Если перестанешь быть усердным к молитве, то сделаешься чужим для Бога, осиротеешь в Нём.

Ещё к чему тебе необходимо привыкнуть — это к открыванию Спасителю на молитве своих огорчений. Что ни огорчит тебя, о всем пред иконой говори Господу, Который на всяком месте присутствует, слышит и видит нас. “Господи! Помоги мне исправиться, утешь меня, спаси меня от горя!” И выскажи самое горе и нужду свою. Здесь лежит начало живого отношения к Богу. Христос с тобой»⁴⁴.

Даже соболезнование лучше всего выразить не в чём-либо ином, а в молитве:

«Вы соболезнование о домашних старайтесь носить не в форме думы, а в виде молитвы за них. Всегда говорите: “Господи! Спаси маму, брата, сестру”. Или молитесь по отдельности за каждое перечисленное лицо. Вот и отпадёт от сердца камень тяготы по ним. Останется скорбь с упованием, и придут мысли о способах действительной их поддержки»⁴⁵.

11. «Читай редко, вдумчиво...»⁴⁶

Важно не просто молиться, а, насколько это возможно, правильно. «Худая» молитва может даже увести от Бога, ибо за ней стоит иная, тёмная сила.

«Читай редко (то есть не торопясь. — К. С.), вдумчиво, понимая и чувствуя молитвенные слова, — наставляет владыка. — Вот и родится у тебя искренность полная. Среди же художественных занятий своих

44 Цит. соч. С. 205–206.

45 Цит. соч. С. 170–171.

46 Цит. соч. С. 164.

время от времени с воздыханием сердца говори: “Господи! Спаси меня” — или: “Господи! Помоги мне”. В послеобеденное время хорошо призывать Божию Матерь, говоря: “Пресвятая Богородице! Спаси нас!” Если вместо бесплодного думания взыскать сердечно означенные молитовки, то незаметно для тебя сила Божия будет проникать тебя и в твоей душе подымется какое-то приятное чувство мира, радости и веселия, а страстное всё от тебя убежит. Смотри же: в тебе холодно, и ты целый день должен подтапливать сердечную печь»⁴⁷.

Молиться надо как можно чаще. Такое творение молитвы приведёт к богатым плодам. «Окрыляет нас, — убеждает архипастырь, — тайная Божия сила, которая называется благодатью Святого Духа. Что, в самом деле, давало терпение подвижникам христианства поститься, ночи не спать за молитвой, носить вериги, стоять десятилетия на столпах, бежать от неприятностей мира сего, огорчать чувства суровым режимом? Да как раз названная сила Святого Духа. Когда она придёт к человеку, то его так и тянет к Богу ненасытно и неутомимо. Ты также получишь драгоценную эту силу, если поостережёшься хаоса в мыслях и чувствах с помощью возможно частой молитвы и, если станешь блюсти чистоту души и тела»⁴⁸.

Действительна молитва та, которая соединена с сокрушением и даже с плачем, ибо сие помогает уготовать сердце для Неба.

«Когда молитесь, — продолжает учить владыка, — не ищите никаких иных чувств, кроме сокрушения. Сначала не сможете явить Богу ничего другого, кроме выражений плача о себе. С этим плачем и ходите всегда, его ищите, ради стяжания его отказывайте себе в плотских утехах, огрубляющих тонкое духовное чувство. В плаче сопряжены действия Самого Спасителя. Оттого внутренний и внешний плач переплавляет всё греховное естество наше к небесной жизни. Одновременно с плачевным сокрушением сердца рождается в человеке живое различение злых “влияний”»⁴⁹.

И взывает:

«Не забудьте полагать суть молитвы в возжжении чувства сокрушения пред Богом. Молитесь без всяких воображений Бога, исходя из одного

47 Цит. соч. С. 164.

48 Цит. соч. С. 164–165.

49 Цит. соч. С. 286.

убеждения, что Бог внимает нам, находится, неизъяснимо как, около самого нашего сердца, пристально взирает в самые движения наших ума и сердца и готов отвечать нам. При режиме жизни чувства молитвенные сильны и Божии ответы на молитву явны»⁵⁰.

12. «При настойчивом выполнении правила... полюбишь молитвенный труд»⁵¹

Ещё не менее важное.

Молитва — это подвиг, и даже нелёгкий, особенно для начинающих. Чтобы этот подвиг укреплялся, надо правильно его начинать и верно продолжать: укреплять в себе любовь к Миру Горнему, почувствовать свою близость к нему, увидеть его своим сердцем, быть внимательным — полюбить «молитвенный труд».

На сие и обращает взор молящегося владыка-молитвенник:

«Дорогой!.. Пока ты не научишься молиться, не разработаешь и навыка владеть собой. Учись, смотри, терпеть скуку молитвы. После поймёшь всё значение единения с Богом чрез молитву. Теперь из-за невнимательности к себе ты не имеешь молитвенных переживаний. Но при настойчивом выполнении правила с возможно искренним чувством придёшь к тому, что полюбишь молитвенный труд. Надо во что бы то ни стало добиться такой любви. До тех пор, пока ты не пробил кору сердца искренним призыванием Бога, ты уподобляешь себя больному глазами, которому трудно видеть солнечный свет. Если что набедишь когда, имей мужество смиряться и восстанавливать мирные отношения»⁵².

13. «Суть исповеди...»⁵³

Святитель Московский Филарет (Дроздов) рассматривает исповедь как неотъемлемую часть таинства покаяния. Без неё таинство не может быть правильным: оно совершается над «исповедующим грехи свои»⁵⁴. От исповедующегося или кающегося святитель требует: «Сокрушение

50 Цит. соч. С. 287.

51 Цит. соч. С. 201.

52 Цит. соч. С. 201.

53 Цит. соч. С. 155.

54 См.: *Филарет (Дроздов), святитель*. Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М., 2009. С. 90.

о грехах, намерение исправить свою жизнь, веру во Христа и надежду на Его милосердие»⁵⁵.

Епископ Вениамин, имея в виду те же требования, акцентирует внимание на сути исповеди:

«Не всякому сразу душа может открыться, да и без помощи Божией не может сокрушаться. Сокрушение — дар Святого Духа, а чистосердечие исповеди зависит от нас. Суть исповеди — это поправить гордость, которая сжимает душу и мешает ей быть откровенной. Что касается перемены на лучшее после исповеди, то она вытекает из меры нашего смирения. Когда смирения нет и нет приверженности к Богу, то никак сам не изменишься. Дальше дряблого сентиментализма не уйдёшь... Хотим мы с вами исправиться, а наступает час испытания — и все наши добрые намерения разбиваются вдребезги. Отчего? Да оттого, что мы ещё не приобрели в воле центра, устойчивости через силу благодати. Исправление вот когда настанет у нас — как только натерпимся мы своей нищетою для добра, исстрадаемся в своём бессилии измениться; и как только беззвучно, но пронзительно для Неба закричим: “Боже! Нет мне от дел моих спасения. Я без Тебя погиб. Оживи меня Твоею силою! Спаси по одной милости Твоей!” Тогда-то и приходит неизвестно откуда Божия благодать и переплавляет всю нашу греховность. Начало же спасения, безусловно, в чистой исповеди. Надо тщательно всё в себе пересмотреть в присутствии духовника, всё осудить сознательно... — и тогда половина дела сделана. Дальше должна быть борьба с собой. Без борьбы механически ничего не приходит. Благодать Божия идёт лишь по пятам наших усилий к добру и их укрепляет в душе. Без усилий и помощь не приходит. Из-за того и люди, часто неплохие, гибнут»⁵⁶.

14. «Скоро пост... Меню вам»⁵⁷

Всем нам хорошо известно свидетельство, повторяемое многими:

«Пост и молитва — два крыла, поднимающие и возносящие человека на Небо».

55 Там же. Вопрос. 350.

56 *Вениамин (Милов), епископ. Сочинения: в 3 т. Т. 1: Дневник инока. Письма. Воспоминания.* СТСЛ, 2017. С. 155–156.

57 Цит. соч. С. 168.

Преосвященнейший епископ кратко сказал о важности поста, но и в краткости обратил внимание на идеологическую и практическую стороны его:

«Идеологически и практически многое бы надо раскрыть вам. Скоро пост... Меню вам — грибное, только никогда с вермишелью, это голодно, а с картофелем и крупой. Хороша гречневая каша, горох; всякие иного рода каши допустимы. Даже сладкое что хотите делайте. Но качество пищи необходимо соблюдать в порядке Устава Церкви, хотя бы это было тяжело. Сытым можно быть и здесь. За жертву и милость Божия придёт. Без жертвы нет спасения. Вы уж кое-что начали терпеть. Дотерпите и здесь»⁵⁸.

15. «Следующая ступень — построить чёткий план своей духовной, душевной и телесной жизни»⁵⁹

Есть круг «добрых желаний», есть анализ «своего существа» — это тот шаг, который помогает познать своё бессилие. Он нужен, но за ним должно быть последующее — строение жизни духовной, душевной, «подклонение себя» крову Божьему⁶⁰.

«Духовная жизнь зовёт тебя, — наставляет учитель, — ежедневно читать утренние и вечерние молитвы, бывать в церкви, читать хоть немножко духовного, оказывать благожелательность, кому можно, делом и подогрывать себя весь день время от времени повторяющимися призываниями Бога.

Важнейший также пункт в системе духовной жизни — это побеждать свои страсти и бежать от думания о них; равно всем прощать несправедливости ради Христа.

План твоей душевной жизни таков. Душевность вмещает в себя выполнение тобою долга пред институтом и художественным твоим дарованием. Для пользы дела... разработку порядка... твоего времяпровождения под папин мудрый контроль и согласие...

Дорогой!.. Волю незаметно укрепляет незримая телесно, но ощущаемая явно сила Божия. Подклони себя под Божий кров сообразно

58 Цит. соч. С. 168–169.

59 Цит. соч. С. 188.

60 Цит. соч. С. 188–189.

написанному выше — и почувствуешь отвращение ко многому прежнему в твоей жизни и, наоборот, влечение к тому, что тебя почти не занимало...

Победить себя — выше всего...»⁶¹.

16. «Углубление смирения — единственный путь к богообщению»⁶²

О смирении говорится часто в святоотеческом богословии. Вряд ли можно назвать такого святого отца, который прошёл бы мимо него. Так или иначе, но найдётся у него и то, что есть смирение, и то, что к нему относится. Конечно, у каждого из них есть общее со всеми и есть нечто своё — в этом нетрудно увидеть и уразуметь величие сего духовного состояния, его и единство, и разнообразие.

Епископ Вениамин рассматривает смирение под призывом взять «решительный уклон в жизни на смирение».

«Вам, — пишет он, — желаю того же, чего и себе: подготовить душу к общению с силой Божией, ибо жив Господь Бог наш. Давайте возьмём решительный уклон в жизни своей на смирение. Пред всякой молитвой вспомним все личные недостатки. Кого ни встретим на жизненном пути, всегда чем-либо возвысим этого человека, а себя пред ним унизим. Скажем, например: “У него сердце хорошее, а у меня плохое” — и т. п. В молитве взыщем и единственного плода: сокрушения сердца и укорения, обвинения только себя во всём, во всех своих грехах и ошибках. Сознание и чувство необходимо нам постоянно со всею искренностью обращать к Богу. Простота сердца стоит пред Богом без действований, без образов. Сразу бывает пред Богом неописуемым, но чувствуемым явно, как некая сущность к Богообщению. Здесь — труд, но и утешение. Укоряя себя за недостатки пред сознаваемым в нас и пред нами Богом, нетрудно прийти в сокрушение сердца. А сердечное сокрушение — первый дар благодати. В благодатном сокрушении, неотступном от души, — и печаль, и тонкое утешение, чего желаю более всего вам в той же мере, как и себе»⁶³.

61 Цит. соч. С. 188–189.

62 Цит. соч. С. 180.

63 Цит. соч. С. 179–180.

17. «Храни в себе искорку Божией веры и раздувай её...»⁶⁴

Верный Божий служитель, несомненно одарённый *духом ведения* (Ис. 11, 2), глубоко проникает в душу своего духовного чада, зрит все её изгибы и даёт пастырские советы, не повелевая, а рассуждая, подчас в сослагательном виде. Это рассуждение похоже на святую беседу родного отца с сыном!

«Позволь же, — обращается “отец” к “сыну”, — отчасти истолковать тебе то, что творится с твоей душой. Ты, несомненно, очень часто чувствуешь, как из глубины сердца подымается у тебя протест против родителей и против некоторых товарищей. Иногда ты делаешься весьма требовательным и всё тебе кажется неладным. Знаешь, это отчего?.. Это происходит из-за воспаления себялюбия. А производит болезнь злой дух, пользуясь тем, что мы... молимся механически и не умеем бороться с мыслями.

Если ты, родной мой мальчик, научился бы при всяких смущениях сердца, приливах горечи и неудовольствиях говорить пред иконой в своей комнатке: “Господи! Я чувствую: злой дух искушает меня. Защити меня, Боже, успокой. Я не отступлю от Тебя, пока не удостоюсь помощи”, то, поверь, ты убедился бы скоро, что есть и сила Божия, что она успокаивает человека и что Бог милостивый всегда зрит тебя и внимает тебе...

Победить характер, порывистость ты никогда не сможешь, если не понудишь себя и днём часто подходить к иконе и открывать Господу... свои нужды и, если также вечером не приучишься молиться сознательно, с чувством, неторопливо, стоя в чувстве присутствия Божия или, по крайней мере, стоя с мыслью о Боге, взирающем на тебя невидимо.

Помни, что у тебя ещё нет в сердце ощущения силы Божией. Молись истовее, чаще — тогда и волноваться будешь меньше и постепенно приобретёшь самообладание, о котором говорил я в пожелании тебе “царственной власти над всеми движениями души”.

Храни в себе искорку Божией веры и раздувай её в пламень молитвой чувства, добротой и утаением ради Христа многих сердечных неудовольствий. Господь да благословит тебя»⁶⁵.

64 Цит. соч. С. 183.

65 Цит. соч. С. 182–183.

После такой беседы близко к сердцу становится и последняя её строка: «С любовью о Христе грешный А. В.»⁶⁶, то есть тогда ещё только архимандрит Вениамин.

18. «Борьба должна быть с помыслами уныния»⁶⁷

Здесь — в суждениях на весьма важную тему, касающуюся если не всех людей, то многих, — епископ Вениамин применяет самый верный, действенный способ: делится своим личным опытом и рекомендует адресату не торопиться в совершении поступков, применить обычное, хорошо известное «пождание обстоятельств», а главное, «вместо всяких домыслов», а тем паче уныния, положиться на волю Божию.

«Лично я, — сообщает он и утверждает, — всегда привык жить так: полагался всюду в волю Божию и, призывая на помощь Бога... не выскакивал с мест жизни без указаний Божиих, проводимых вьвявь вехами обстоятельств жизненных... Когда же не дотерпчивал и пытался по-своему устраиваться в жизни, то терпел непременно преоблочие удары.

Потому и на Ваш проект... внутреннее чувство подсказало мне применение обычного приема поведения — “пождания обстоятельств”...

Теперь, если пришли дни печали, то необходимо принять их как от руки Божией. Надо поднимать очи выше людей и стоять пред правдой Божией...

Не скорбеть нам нельзя, потому что вера скорбями должна выявлять наше отношение к Богу. И скорби должны сыпаться учащённее по мере усиления веры... Когда мы сами не умеем заклать себя в жертвоприношение нашей свободы Богу, тогда Сам Бог судьбами Своими приходит нам на помощь и помогает повернуть к Нему внутреннее содержание испытанием. Потому, принимая совершающееся, вместо всяких домыслов о лучшем, скажите: “Да будет Твоя святая воля, Господи, со мною и надо мною. Покоряюсь Тебе, научи потерпеть безропотно всё, что Ты повелеваешь”. Для человека часто отрезаются на земле все пути к человеческой взаимопомощи

66 Цит. соч. С. 183.

67 Цит. соч. С. 281.

именно ради того, чтобы искушаемый человек напряг остатки веры и мужественно, с дерзновением устремился молитвою к Богу прямо, без посредств...

Среди бури Бог и просвет пошлёт, ибо у Него и утешение ближе ещё, чем суд правды. Поэтому не унывайте...

Дай, Господи, Вам, насколько то возможно и полезно, безболезненности в переживаниях»⁶⁸.

19. «Скорби... не представляют ничего удивительного»⁶⁹

Скорби не будут для нас чем-то удивительным или угнетающим и тем более подавляющим, если вспомним и осознаем, кто мы! Мы — православные христиане, а православные люди — это воины Христовы, стоящие крепко на страже: неусыпно, зорко, с терпеливой сердечной молитвой...

«Ваши скорби и прежде, и теперь, — обращается через своё духовное чадо и к нам епископ Вениамин, — не представляют ничего удивительного. Помните, что Вы — Христов воин в течение каждых суток. Ежедневно с утра мрачное облако, в коем кроется сатана, будет силиться охватить Вас... Но против искушений надо терпеливо стоять молитвой, укорением себя и удалением из дома куда-либо: в церковь, магазин или в свой сад... Наш подвиг — побеждать самих себя, не отчаиваться, не унывать при этом, не держать в себе пессимистического взгляда на всех и всё, а укорять себя пред Богом на молитве и просить чуда перерождения... Царство Божие, или действие благодати на сердце, приходит неприметным для нас образом, по слову Христову (см. Лк. 17, 20–21)».

20. «Без скорбей не проживёшь»⁷⁰

Паки и паки Преосвященный владыка, много-много перенесший скорбей и всегда остававшийся в самом близком, тёплом отношении с Господом, к подобному же мужеству призывает своих духовных чад

68 Цит. соч. С. 281–282.

69 Цит. соч. С. 207.

70 Цит. соч. С. 284.

и нас всех. Скорби нужны нам, ибо предохраняют нас от большего зла, показывают более нужное нам и ведут к Нему.

«Дорогие, — пишет архипастырь, — без скорбей не проживёшь. “Взять крест свой” — значит не только отталкивать от себя с мукой сочувствие ко всякому греху, но и принимать смиренно что Бог пошлёт неожиданного попущением Своим.

Только в ожидании горя или с наступлением его никогда не надо торопиться, не надо прятаться, а стоять прямо перед текущей жизнью, пред надвигающимися неприятностями. Что бы Господь ни послал, всё это будет не беда, а показание полезнейшего для дальнейшего земного бытия предотвращения более колких неприятностей, какие бы могли разразиться над вами. Ведь Бог, попуская нам что-либо грустное, принимает во внимание всё наше устройство применительно к его приспособлению для вечности. Поэтому ничем не обескураживайтесь...

Позвольте напомнить, что Бог являет Своё действие в человеке, когда он Богу отдаёт именно всё своё сердце и когда на Божие делание переносит весь пыл своей души. Между тем это явление богоустремлённости от сердца и ненавидит враг и всё время, до гроба, подкладывает то одну, то другую занимательную вещь... Конечно... это — мученичество незримое, но... смотрите, какой венец на земле даётся подвигу веры и страдания: эти люди в моменты напряженного самоотречения испытывают привитие к своему сердцу особой, сладкой Божественной силы... Тогда всё земное меркнет для человека и одно Божественное обнимает всё существо его»⁷¹.

Продолжение следует

Библиография

Вениамин (Миров), епископ. Сочинения: в 3 т. Т. 1: Дневник инок. Письма. Воспоминания; Т. 2: Проповеди. Статьи; Т. 3: Богословские труды. СТСЛ, 2017.

Филарет (Дроздов), святитель. Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М.: Сибирская Благовонница, 2009.

**«I Even Want to Die, to Leave this Life,
Remain in Communion with the Lord»
(Based on the Letters of Bishop Bejamin (Milov)) Part 1**

Konstantin E. Skurat

PhD of Theology and Church History,

Honorary professor of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

skurat-ke@yandex.ru

For citation: Skurat, Konstantin E. “I even want to die, to leave this life, remain in communion with the Lord’ (Based on the Letters of Bishop Bejamin (Milov)). Part 1”. *Theological Herald*, vol. 33, no. 2, 2019, pp. 260–286. (In Russian). doi: 10.31802/2500-1450-2019-33-165-177

Abstract. This article constitutes the first part of the publication, which presents a spiritual portrait of a confessor of the Russian Orthodox Church, Bishop Benjamin (Milov). The author thematically selects fragments from the hierarch’s letters: on humility of the heart, humbleness, patience and standing in prayer, and self-indulgence by the will of God, that is, constant preparation for Heavenly Life. As a result, the author manages to show that Bishop Benjamin was a true spiritual devotee, burning with love for God, and a skilled confessor, directing his children to the path of God.

Keywords: Russian Orthodox Church, epistolary heritage, Bishop Benjamin (Milov), confessor, spiritual life, love of God, humility.